

Владимир МАЛЯГИН

Любовь - война - Любовь

Драма в двух действиях

Москва, 2012

Действуют:

- Александр Алексеевич Тучков
- младший из братьев
Тучковых
- Алексей Васильевич Тучков,
его отец
- Елена Яковлевна Тучкова - его
мать
- Маргарита Михайловна

Нарышкина (Марго),
впоследствии Тучкова

- Варвара Алексеевна
Нарышкина - ее мать
- Анна Дмитриевна - подруга
Маргариты
- Сергей Матвеевич Чернов -
начальник штаба Тучкова
- Лукерья - горничная
Маргариты
- Федор - ординарец Александра
- Курьер из Петербурга (1807 г)
- Слуги, служанки

Время действия - 1802-1852 годы

ПЕРВОЕ

ДЕЙСТВИЕ

Картина первая.

Сватовство

1802 год. Петербургский дом семьи Нарышкиных. Большая гостиная с множеством дверей. Горничная Лукерья протирает мебель, украдкой любопытно разглядывая множество разных вещичек на комодах и трюмо и дамских столиках.

Входит Анна Дмитриевна, подруга Маргариты. Лукерья, разглядывающая какую-то шкатулку, испуганно вздрагивает и прячет ее на место.

ЛУКЕРЬЯ. Ой, Анна Дмитриевна...

А я тут убираю, прямо с ног
сбилась... Семеновна-то заболела,
так меня... Чуть что - везде меня,
меня!..

АННА. Здравствуй, любопытная
Луша.

Лукерья принимает
протестующий вид.

- Да не бойся, никому не скажу...
Где Марго?

ЛУКЕРЬЯ. Одевается...

АННА. А Варвара Алексеевна?

ЛУКЕРЬЯ. Тоже одевается...
Маргарита Михайловна просила
как придете - обождать. Вот-вот
выйдет.

АННА. Что ж, подождем...

Подходит к ломберному столику.

- А это кто пасьянс раскладывал?

ЛУКЕРЬЯ. Маргарита Михайловна с утра как встала.

АННА(перебирая карты). Не успела закончить?

ЛУКЕРЬЯ(доверительно). Прервали ее. От Тучковых посыльный приехал. Сказал, что Тучков скоро к нам с визитом. Дамы и побежали тут же одеваться...

АННА. Это который Тучков?

ЛУКЕРЬЯ. Александр Алексеевич, кажется.

АННА(занимаясь картами). Младший... И что за визит?

ЛУКЕРЬЯ. Так как будто бы того...

Свататься.

АННА(изумленно). Что?..

Свататься?.. Да он такой молодой, даже и женат не был!.. Как же это он...(Замолкает, не договорив.)

ЛУКЕРЬЯ. Вот и Маргарита Михайловна тоже... Думала, что он не осмелится к разведенной свататься, а он...

АННА. Ах, какая... А лучшей подруге - ни полслова!..

ЛУКЕРЬЯ. Да ведь говорю вам: неожиданно всё случилось!

АННА. И давно познакомились?

ЛУКЕРЬЯ. Сказывают - неделю назад.

АННА. Неделю?.. Так... И где же?

ЛУКЕРЬЯ. Будто на балу каком-то...

АННА(задумчиво). Неделю назад – и свататься... Вот так Тучков... Вот так Марго...

ЛУКЕРЬЯ. Маменька Варвара Алексеевна тоже сомневается. А я так рада... Пора уже Маргарите Михайловне свое счастье найти – за все ее муки!..

АННА. Только кто бы тебя спросил, Луша!..

ЛУКЕРЬЯ. Это да... Нас не спрашивают...

Пауза

АННА. Ну долго она там? Может,

оделась уже? Узнай, Лукерья!

ЛУКЕРЬЯ. Как скажете.

Направляется к одной из дверей.

АННА. Да ты главное скажи ей, что я пришла!..

Но не успевает Лукерья постучаться в дверь, как она распаивается и оттуда выбегает Маргарита.

МАРГО(увидев Анну). Аня!..

Бросается к ней, подруги обнимаются.

- Аня, Анечка... Все ужасно, все ужасно!..

АННА. Что, Марго, что?

МАРГО. Ты знаешь, кто сюда

приедет сейчас? Знаешь?..

АННА. Да, мне уже Лукерья...

МАРГО. Лукерья?.. (Оглядывается.)
Луша, ты вот что, ты иди пока...

Лукерья, обиженно пожав
плечами, выходит.

АННА. Я слышала, вы недавно
только...

МАРГО. Неделю как
познакомились. Но что за неделя!..
Будто век прожила, будто всю
жизнь его знала...

АННА. Он ведь, кажется, не был
женат?

МАРГО. Он такой молодой, такой
красивый, такой чистый... А я... Это
всё совершенно ужасно, Анечка!..

АННА. Да что ужасно-то?

МАРГО. Не понимаешь?.. Ну вот он
- и я...

АННА. Но ты-то ни в чем не была
виновата!.. Это подлец Ласунский
тебя мучил!..

МАРГО. Я не про то, Аня, не про
то!.. Не в Ласунском же главное
дело!..

АННА. Но в чем же?

МАРГО. А ты не понимаешь?
Будто?

АННА. Нет!..

МАРГО(решившись). Да в том дело,
что он красивый, а я... некрасивая
я...

Пауза

АННА. Ты что, Марго?.. Не смей!.. Ты не имеешь права!.. Так вообще нельзя говорить!.. Так даже думать женщине нельзя!.. Никогда!..

МАРГО. Но если это правда?.. Я вот на тебя посмотрю – и радуюсь, какая ты вся... Будто точеная... А я?.. Это же просто... Никто и ничто!.. Ничего не могу, ничего в жизни не умею... Ласунский меня только страдать научил – да кому нужно такое умение?.. У меня вон даже пасьянс с утра не сошелся!..

АННА. Да как же не сошелся?.. Я его докончила, посмотри!.. Ты, наверное, просто о другом думала...

МАРГО. Сошелся? Правда?

АННА(показывает). Да вот же, вот!..
Видишь? Сама судьба тебе
показывает: всё будет хорошо...

МАРГО. А ты веришь в судьбу?

АННА. А как же! Все верят, не все
только признаются.

МАРГО. Я так и подумала в первую
встречу: вот, он и есть судьба моя!..

АННА. Вот видишь!

МАРГО. Но тут еще маменька в
свою дуду: да что, да как, да почему
так вдруг, да зачем... Но если мы
полюбили друг друга!.. Разве
чувство днями меряется или даже
годами?...

АННА. Он-то любит? Точно?

МАРГО. Вот... И ты сомневаешься... Да я и сама понимаю – за что меня любить-то?.. Что во мне такого есть?.. В шестнадцать лет отдали за этого Ласунского – и на пять лет мука!.. Я что, помолодела за эти годы?.. Я теперь на все двадцать пять выгляжу...

АННА. Не хочется тебя упрекать, но... Ты сама тоже хороша, Марго! Надо было этому негодяю тебя в карты проиграть, чтобы ты маменьке пожаловалась... А раньше-то не могла?

МАРГО. Да кто бы мне поверил? Он же на людях всегда такой учтивый, такой ласковый... В свете уверены были – у нас счастливая семья...

АННА. Да, он умеет обмануть...
Сколько их таких... Хоть теперь-то
не ошибись.

МАРГО(обиженно поворачивается к
ней). Так... Зачем ты это мне
сказала? Вот зачем?..

АННА(глядя ее). Ну прости,
прости... Я ведь тревожусь и добра
желаю...

Пауза

МАРГО(помолчав). Я в эти пять лет
часто думала: зачем я вообще
родилась? Зачем живу?.. Для какой
причины я в этом мире появилась?..

АННА. Да полно тебе... Коли уж
родились, так жить должны...

Живем - и все, и не о чем рассуждать. Так Господь Бог устроил, чтобы жить...

МАРГО. А самое главное, что меня мучит - зачем мир так разделен: мужчины и женщины?..

АННА. Как же «зачем»?.. Для любви, конечно. Чтоб тянуло нас друг ко другу... Вот ты же полюбила!

МАРГО. На свое горе!.. Вот теперь сиди и гадай, и думай: придет - не придет?.. Мужчинам все-таки легче. Мужчина может прийти, сказать, решить и исполнить. А ты только ждать можешь... Ждать да плакать, что тебя не любят...

АННА. О чем же тебе-то плакать? Ведь придет!.. Да и не всё в жизни так, как ты говоришь. Мужчинам тоже не всегда легко. И решить

надо, и исполнить – а для этого сила нужна...

Маргарита вытирает глаза. Анна подходит к ней.

- Ну что, что эти глаза на мокром месте?..

МАРГО. Тяжело мне... Жизнь решается, Аня...

Входит Варвара Алексеевна.

ВАРВАРА. Вот ты где... (Анне.)
Здравствуй, Анечка...

АННА. Варвара Алексеевна...

Идет к ней, они целуются.

ВАРВАРА. Марго, милая... Давай все же поговорим, пока еще одни.

АННА. Я пойду?

ВАРВАРА. А зачем? Ты нам не чужая. Да и тебе послушать не вредно.

Анна отходит немного в сторону и снова садится за ломберный столик, перебирая карты и посматривая на подругу.

МАРГО. О чем поговорим, мама?

ВАРВАРА. Да ты исподлобья-то так не гляди... Что думаешь, я не знаю, какая она, любовь?.. Я за отца твоего тоже по любви выходила! Да, по любви – так мы друг друга чуть не с пеленок знали... А у тебя... Ведь узнать же надо человека, пуд соли вместе съесть!..

МАРГО. Но вы и Ласунского тоже с пеленок знали... Сын вашей подруги, милый Пашенька, на ваших глазах вырос...

Варвара вскидывается возмущенно, но тут же берет себя в руки.

ВАРВАРА. Согласна, ошиблись... Но это змей, а змей кем угодно может прикинуться, всех может обольстить... Я, конечно же, надеюсь, что Тучков...

МАРГО. Мама, Александр Тучков благородный человек! Как можно равнять?..

ВАРВАРА. Я верю, верю!.. Тучковы никогда ни в чем плохом не были замечены, но... Ведь и хорошие люди все разные. Один подходит тебе, а другой – тоже хороший, да чужой...

МАРГО. Я вам о том и говорю, что этот – мой...

ВАРВАРА. Да как ты узнала?..

МАРГО. Да как же можно своего не узнать, когда вот он, перед тобой?..

ВАРВАРА(разводит руками). Вот и поговори с ней...

Она ходит в раздумье по гостиной, не зная, как продолжить разговор.

Марго стоит отвернувшись. На ее лице выражение муки. Мать бросает на нее взгляд и что-то меняется в ее глазах.

ВАРВАРА. Ну хорошо, поверю... Сердце сердцу весть подает, понимаю... Положим так вот мгновенно вы друг друга узнали...

МАРГО(тихо, но твердо). Узнали.

ВАРВАРА. Положим... Но тут еще одно... И ты меня услышь, ты меня пойми, прошу...

МАРГО. Я слушаю...

ВАРВАРА. Мало слушать – услышать надо, говорю тебе!..

Марго молчит.

- Мы не в лесу живем, а среди людей. И людское мнение для нас не безразлично. Тебя, положим, в свете жалеют, потому что подлец этот Ласунский всем известен. Если кого и ругают – так меня, старую дуру, что не уследила и не поняла...

МАРГО. Мама, зачем вы...

ВАРВАРА. Да я не об этом. Но ты сама посуди, как это со стороны: несчастный брак, невинная девица и муж-изверг... Синод и сам Император этим делом занимаются, разрешение на развод дают. И вот развели-таки голубицу и хоря. И что?..

МАРГО. Что?..

ВАРВАРА. А то, что месяца не прошло, а голубица уж замуж выскакивает!.. Не быстро? Ну через год, ну через полгода даже!.. Но через три недели – не мало?.. И пойдут пересуды... И начнут Нарышкиным косточки перемывать!..

Пауза

МАРГО. Вот оно что...

ВАРВАРА. Или я не права? Анна, скажи, по-твоему как?

АННА. В свете чего только нет, Варвара Алексеевна!.. И ничем-то его не удивишь. Вы ведь лучше

меня знаете...Слышали, как князь Голицын графу Разумовскому жену проиграл? Если б не Государь...

ВАРВАРА. Да мало ли где чего есть!.. Мне на Голицыных, что ли, смотреть да вместе с ними с ума сходить?.. Все пойдут бревну молиться - и я со всеми побегу, так? Ты за собой смотри, свое имя береги, свою честь не роняй!..

МАРГО. Честь?

ВАРВАРА. Честь, ну да, а что? Что ты так вскинулась на это слово?

МАРГО. А когда милый Пашенька меня по щекам бил и фамильные нарышкинские бриллианты из шкатулки вытаскивал, чтоб на кон поставить, а я его за руки хватала - это я честь берегла?..

ВАРВАРА. Ты что, Маргарита?

МАРГО. Три недели для света мало... А пять лет и три недели - этого хватит? Пять лет унижений, пять лет оскорблений - этого не мало?.. С первого дня предупредил, чтобы близко к нему не подходила, потому что противна... А у него две балерины в любовницах как были - так и впредь будут... На нашей супружеской кровати будут с ним спать... А захочет - и третью возьмет!.. И чтоб я не смела ему об этом пенять!.. Вот так я эти пять лет жила... И дальше бы жила, если б не этот скандал... Пять лет... Мне это как вечность было, а оказывается - мало... А теперь, когда у меня хоть какая-то надежда... Хоть что-то впереди... Хоть как-то...

Пауза

Она не может говорить, хватается себя за горло. Рыдания ее душат, но она справляется, только отворачивается, отходит, садится на кушетку и роняет голову на руки...

АННА(поднимаясь). Марго, милая...

ВАРВАРА. Сиди, Анна...

Подходит к Маргарите. Несколько секунд стоит, не решаясь ни на что, но вот дотронулась до ее плеча.

ВАРВАРА(решительно). Ладно... Пусть говорят что хотят... Петербургский свет ничем не удивишь, это верно... Натерпелась ты у меня... Я ведь не враг... Я тоже... Ночами про тебя... Мыслей других не было... Самый болезный -

самый любимый... Раз уж ты решила... Ведь решила?

МАРГО(благодарно гладит ее руку).
Маменька...

ВАРВАРА. Ну и ладно... Решила - так решила...

СЛУГА(входя). Александр
Алексеевич Тучков.

Марго порывается резко встать, но мать удерживает ее за плечо.

ВАРВАРА. Остынь, остынь...
Приберись хоть чуток... Держи себя...

Марго вытирает глаза,
поправляет волосы.

- Может, к себе пойдешь пока?

МАРГО(умоляюще). Поздороваться!

ВАРВАРА. Ну хорошо, хорошо...

Варвара стоит, не решаясь отдать приказание.

СЛУГА(деликатно). Так как прикажете, Варвара Алексеевна?

ВАРВАРА(помолчав еще секунду).
Проси.

Слуга кланяется и выходит.

Несколько секунд томительного ожидания.

Входит Тучков. Это красивый молодой человек в военной форме с тонкими, почти девичьими чертами лица.

Пауза

ТУЧКОВ. Варвара Алексеевна, разрешите представиться – майор Ревельского полка Александр Тучков.

ВАРВАРА(протягивая руку для поцелуя). Весьма приятно. Рада вас видеть...

Тучков подходит и целует ее руку. Поворачивается и подходит к Анне, целует руку у нее.

АННА. Рада вас видеть...

Он поворачивается и подходит к Марго. Несколько секунд они молча стоят, глядя друг на друга.

ВАРВАРА(строго). Марго, приветствуй гостя...

МАРГО(с трудом). Рада вас видеть...

Весьма приятно...

Он целует руку у нее,
задерживает в своей руке. Варвара
Алексеевна смотрит на это с
неудовольствием.

ВАРВАРА. Так вы, наверное, по
делу ко мне, Александр
Алексеевич?

ТУЧКОВ. К вам и к Маргарите
Михайловне. Собственно, я мог бы
говорить при всех...

ВАРВАРА. Нет, для чего же?
Поговорим наедине. Марго, вы с
Анной Дмитриевной оставьте нас...

МАРГО(Тучкову с горящими
глазами). Было весьма... Весьма
приятно... Мне...

ТУЧКОВ(нежно). И мне...

Марго и Анна выходят. Марго успевает еще обернуться и бросить взгляд на Тучкова. Он кивает ей в ответ.

Пауза

ВАРВАРА. Я слушаю вас
внимательно.

ТУЧКОВ. Варвара Алексеевна,
возможно, до вас дошли слухи...

ВАРВАРА. Что слухи!.. Я, сударь,
не сплетница. Предпочитаю
узнавать новости из первых уст.

ТУЧКОВ. Совершенно согласен с
вами... (Помолчав.) Варвара
Алексеевна, я прошу у вас руки
вашей дочери Маргариты

Михайловны.

Пауза

ВАРВАРА(смущенно). Так вот сразу, по-военному... (Взяв себя в руки.) Но достаточно ли вы подумали, Александр Алексеевич?

ТУЧКОВ(удивленно). Это странный вопрос...

ВАРВАРА. Уж простите за странность, но я мать. Вправе спросить о чем угодно.

ТУЧКОВ. Ваши права бесспорны. Но я – русский офицер. К чему подозревать меня в легкомыслии?

ВАРВАРА. Да разве я про

легкомыслие сказала?

ТУЧКОВ. Но на чем вы основываетесь, когда...

ВАРВАРА. На одной неделе, Александр Алексеевич! Всего неделя знакомства – и уже руки просите. А хорошо вы ее узнали за эту неделю? Да и можно ли человека за одну неделю узнать?

ТУЧКОВ. На войне человека можно узнать за одну минуту.

ВАРВАРА. Но у нас тут, слава Богу, не война!..

ТУЧКОВ. Это так, но...

ВАРВАРА. Что?..

ТУЧКОВ(улыбнувшись). Любовь и война похожие последствия рождают. Сердце сильнее бьется и

чувства обостряются...

ВАРВАРА(недовольно). Это, батюшка мой, философия. А дело-то каково?

ТУЧКОВ(серьезно). Мы разговаривали трижды. Я думаю, я ее достаточно узнал. А по поводу недели... Мы военные, Варвара Алексеевна, мы знаем, что промедление - смерти подобно.

Пауза

ВАРВАРА. Конечно, всякая мать хочет счастья своей дочери. Тем более, после стольких лет несчастья... Готовы ли вы сделать ее счастливой?

ТУЧКОВ. Я готов всю жизнь для этого стараться.

ВАРВАРА. Конечно, это обязанность всякого мужа, да не всякий эту обязанность исполняет... Вы ведь, конечно, знаете, что она была замужем?

ТУЧКОВ. Она ничего от меня не скрыла. Но я никогда не поставлю ей этого в вину...

ВАРВАРА. В вину?.. Ей в вину?.. Она пять лет на дыбе провела, на голгофе – а вы про ее вину говорите?..

ТУЧКОВ. Простите, я неудачно выразился. Я только хотел сказать, что в моем сердце – жалость и сострадание к ее прошлой судьбе и пережитым несчастьям...

ВАРВАРА. Жалость?.. Так может, вы

из жалости и предложение это делаете?

ТУЧКОВ(его взгляд становится жестким). Я полюбил Маргариту Михайловну, и это – причина моего визита к вам.

Пауза

ВАРВАРА. Вы – молодой блестящий офицер, из хорошего рода... Тучковы ведь с шестнадцатого века известны?

ТУЧКОВ. С пятнадцатого, Варвара Алексеевна. Так же, впрочем, как и Нарышкины.

Пауза

ВАРВАРА(она задета) . Благодарю за урок, батюшка мой... Значит, род ваш старинный, уважаемый. А как родители относятся к этому сватовству? Может быть, они-то другой партии для вас хотели?

ТУЧКОВ. Мои батюшка и матушка тоже очень жалеют Маргариту Михайловну.

ВАРВАРА. И матушка с батюшкой жалеют... Господи!.. Все нас жалеют... Уж до чего бедные Нарышкины дожили, что всем вокруг жалеть их приходится...

ТУЧКОВ(раздраженно). Может быть, мы несколько уклонились от темы?.. Позвольте же напомнить: я прошу у вас руки вашей дочери!..

ВАРВАРА. Я помню, еще из ума не выжила, милостивый государь!.. Я о дочери своей и говорю с вами. Не хотелось бы мне, чтобы мою дочь из жалости в жены брали!..

Нарышкины, слава Богу, ни в чьей жалости не нуждаются!..

ТУЧКОВ. Нарышкины не нуждаются?.. Не сомневаюсь. Но при чем здесь Нарышкины?..

ВАРВАРА. То есть как это «при чем»?..

ТУЧКОВ. Речь идет не о вашем роде, а об одном живом человеке, который точно нуждается в жалости и сострадании!.. В заботе, в любви наконец!..

ВАРВАРА. Да, о человеке... Но и о роде тоже!.. Обо всем речь!.. Она у меня, хвала Господу, не безродная!..

Пауза

ТУЧКОВ. Я не понимаю... Вы хотите сказать...

ВАРВАРА. Что, батюшка мой?

ТУЧКОВ(с трудом). Вы... Вы мне отказываете?..

ВАРВАРА(она смущена, но не хочет отступить). Нет, конечно... У меня и причин таких нет... Да и вы впечатление производите...

ТУЧКОВ(облегченно). Так не отказываете?

ВАРВАРА. Не отказываю, но...

ТУЧКОВ. Что?..

ВАРВАРА. Не лучше ли будет подождать?..

ТУЧКОВ. Подождать? Чего?

ВАРВАРА. Ничего! Просто – подождать!.. Ей ли теперь о замужестве думать?.. Ей после прошлых мук в себя прийти надо, в самой себе разобраться!.. Нет, как хотите – надо подождать, обязательно надо...

Пауза

ТУЧКОВ(твердо). Жалею, что приходится это говорить, но... Это жестоко, Варвара Алексеевна.

ВАРВАРА(изумленно). Что?..

ТУЧКОВ. Она ждала своего счастья пять лет. Отказывать ей сейчас, когда появилась надежда на счастье – это... Это слишком жестоко.

ВАРВАРА. Да что вы себе позволяете, сударь... Да я... Да вы... Учить меня?..

Она хватает со стола колокольчик и звонит что есть мочи.

Входит Слуга.

- Проводите господина Тучкова!.. Немедленно!..

ТУЧКОВ(кивнув головой). Имею честь!..

Он направляется к выходу.

И тут из своей комнаты на звук

колокольчика выбегает Марго. У нее на лице – выражение полного и окончательного счастья. За ее спиной – Анна, тоже с радостным выражением лица.

МАРГО. Вы меня звали?.. Звали, маменька?.. Да?.. Да?..

Тучков застывает, с нежностью глядя на нее.

Пауза

Марго переводит взгляд с Тучкова на мать и обратно. Она начинает что-то понимать, радостное выражение сползает с ее лица...

МАРГО(тревожно). Что?.. Что

случилось?.. Что вы так смотрите,
точно...

ТУЧКОВ(с болью). Простите, милая
Марго... Простите... Я не виноват...

Он берет ее безвольную руку,
целует, выходит.

Пауза

МАРГО(вслед). Александр!.. Саша!..

Поворачивается к матери.

- Что?.. Что вы ему сказали?..
Почему он ушел?.. (Кричит.)
Отвечайте!.. Отвечайте мне!...

Мать молчит.

- Жестокая... Бессердечная...

ВАРВАРА. Что ты сказала?.. Не смей так на мать!.. Ишь, голос она поднимает!..

МАРГО. Не хочу... Не хочу видеть всех вас!.. Никогда!.. Ни за что!..

Она бежит в свою комнату, захлопывает дверь изнутри, запирается. Анна бросается следом, пытается открыть, колотит в дверь.

АННА. Марго, Марго, открой!..

В ответ молчание.

- Да что случилось, Варвара Алексеевна?..

ВАРВАРА(в недоумении). Не знаю!.. Не знаю я, что случилось!.. Бог свидетель - не знаю!.. И кто что говорил, и почему - не знаю, Бог тому свидетель!..

Картина

вторая. Сны

Там же, на следующий день. В кресле сидит Анна и читает сонник. Луша, делая вид, что занята уборкой, внимает ей.

АННА. И ежели приснится тебе, что выпал зуб, а крови нет, то это будет к смерти какого-нибудь знакомого тебе человека...

ЛУКЕРЬЯ. А ежели глаз?

АННА. Что глаз?

ЛУКЕРЬЯ. Мне недавно приснилось, что у меня глаз выпал

и на ниточке висит!.. И большой такой как... Как ватрушка с творогом... Это к чему?

АННА. Про глаз тут ничего не сказано... (Читает.) И ежели золотые деньги приснятся – то это к выгоде. А ежели медные – то к убыткам...

ЛУКЕРЬЯ(рассудительно). Ну это понятно... На медные – попробуй, разбогатеи!..

Входит Варвара Алексеевна.

ВАРВАРА. Ну что, Аня?

АННА. Не выходила.

ВАРВАРА. Ела что-нибудь?

АННА. За целые сутки – ничего.

ВАРВАРА(подойдя к двери).

Маргарита, открой!.. Я прошу тебя, пожалуйста, не дури!.. Я должна тебе кое-что сказать!.. Это не мне нужно... Это вас касается с Тучковым!.. Слышишь? Вас с Александром Алексеевичем касается!.. Вас, не меня!..

Звучит ключ в замке, дверь открывается.

На пороге Марго – совсем другая, чем вчера. Осунулась, синяки под глазами, несчастный взгляд...

Она молча вопросительно смотрит на мать.

ВАРВАРА. Ты можешь как угодно на мать глядеть, но я просто тебе скажу... Я сегодня... Я написала ему письмо с извинениями и прошу его приехать вновь для разговора. Матвей повез письмо, скоро с ответом вернется...

Пауза

МАРГО(равнодушно). Благодарю...

Пауза

ВАРВАРА(разведя руками). Да что мне - на коленях у тебя прощения просить, что ли?.. Сколько можно мать-то мучить?.. Говорю же тебе: написала ему письмо, извинений попросила!.. Видишь, каюсь!..

МАРГО(чуть теплее). Благодарю, матушка...

ВАРВАРА. А насчет вчерашнего... И

вчера ссориться никто не хотел –
само так получилось... Один
задерёха, другой – неспустёха...

Нашла у нас с ним коса на камень...
А ты верь – всё равно образуется...

МАРГО(без выражения). Да...
Образуются... Я верю...

ВАРВАРА. А сейчас поешь, прошу...
Вон и пирожные твои любимые из
кондитерской французской... И чай
смородинный... Поешь?

МАРГО(улыбнувшись). Поем...

ВАРВАРА. Умница... Аня, попейте
тут чайку!.. Луша, подай барышням
чаю!..

Лукерья, поклонившись барыне,
начинает хлопотать у стола.

- А я пойду ждать твоего сокола...

Приедет – приму у себя, чтобы не так официально... А уж потом – к вам придем...

Она выходит.

АННА(подвигая стул). Садись, Марго...

Маргарита как-то безучастно садится.

- Лукерья, налей чаю...

Лукерья наливает барышням чай. Некоторое время все молчат.

АННА. Марго, как ты?..

Марго пожимает плечами.

- А мне кажется, Александр Алексеевич умный человек, он примет извинения... Как ты считаешь?

МАРГО. Да... Он умный...

АННА. А Варвара-то Алексеевна
какова!.. Чтобы с ее характером – да
так каяться... Это значит – сильно
она тебя любит!..

МАРГО. Да... Характер...

Пауза

Анна и Лукерья переглядываются
незаметно.

ЛУКЕРЬЯ. Анна Дмитриевна, а
расскажите еще из Сонника!..
Страсть люблю слушать!.. Я бы
ради сонника, кажется, читать бы
даже научилась...

АННА(берет сонник). Ну вот еще

например... Если приснится тебе, что ты ходишь среди большого людского собрания в одном белье или вовсе нагой – то это означает, что в этот день или на следующий ждет тебя какой-то конфуз...

ЛУКЕРЬЯ. Вот стыд-то!..

АННА. А если приснится тебе, что стоишь на берегу моря и море спокойное и ласковое – то это к чему-то удачному... А если море волнами ходит – то будут в твоей жизни впредь некоторые волнения...

ЛУКЕРЬЯ(подчеркнуто заинтересованно). Ну надо же!.. И откуда они все это знают?..

МАРГО(внезапно). Мне тоже сон приснился. А может, и не сон, не разобрала...

Пауза

АННА. Что, Марго? Сон? Какой?

МАРГО. Будто еду я в санях, одна...
И вдруг прыгает в сани ко мне
Александр, такой веселый, такой
приветливый... И начинает меня
целовать...

ЛУКЕРЬЯ. Ой...

МАРГО. А я от счастья даже глаза
закрываю... И вдруг чувствую –
больно мне... Не целует он меня, а
кусает... От боли кричу, открываю
глаза – а это не он, не Александр,
это Ласунский... И зубы у него – как
у волка клыки... К чему бы?.. Что
там в соннике про это говорится?

АННА(отбрасывая сонник).

Сонники эти все – это так, забава...
А в сны верить не резон. Батюшка
Илья так и говорит: в сны верить –
грех...

МАРГО(безучастно). Не резон... Я
когда с Ласунским жила – мне все
пять лет один и тот же сон снился...
Часто, чуть не каждую неделю...
Будто выходим мы с каким-то
близким человеком рука об руку – и
идем по дороге... И так дружно
идем... А дорога все уже, уже... И
вот уже она в тропинку
превратилась, да и та над
пропастью проходит... Я за руку
хватаюсь, ищу помощи – а руки-то и
нет... Одна я шла, а всё мне только
казалось... К чему бы это?.. Или
тоже верить не резон?..

Анна встает, подходит к ней,
обнимает.

АННА. Настрадалась ты, милая...
Потому и сны у тебя такие
мучительные... Долго еще тебе этот
негодяй Ласунский снится будет...
А все-таки и это пройдет, Марго!.. И
все твои беды позади, поверь!..

МАРГО(безучастно). Да, те, что
прошли – позади...

АННА(горячо). Все беды позади,
Марго, все!.. Помнишь, как тебя в
детстве Огоньком звали?..

МАРГО(чуть оживляясь). А ты
помнишь?

АННА. Конечно!..

МАРГО. Только потух огонек...

АННА. Не потух. Прячется... Но
еще разгорится!..

МАРГО. Когда?..

АННА. Скоро, поверь!..

Входит Варвара Алексеевна. Все взгляды обращаются к ней. В руках у нее конверт.

Пауза

ВАРВАРА. Письмо тебе, Марго...

Марго порывисто встает, идет к матери, берет у нее конверт, открывает, читает.

Ее лицо впервые приобретает радостное выражение. Она нетерпеливо поворачивается к матери.

МАРГО. Где он?

ВАРВАРА(разводит руками).
Уехал... Еще вчера...

МАРГО. В имение?

ВАРВАРА. Если бы... В Европу...

МАРГО. В Европу?.. (Помолчав.)
Надолго?

ВАРВАРА. Не знаю... Может, и
надолго...

МАРГО. Знаете, матушка!..
Говорите уж всё как есть!..

ВАРВАРА(после паузы). На четыре
года паспорт получил...

Пауза

МАРГО. На четыре года... Как

сильно мы его обидели...

ВАРВАРА. Кто знал, кто мог предположить?..

МАРГО(не слушая). Что-то устала...
Пойду прилягу...

Она идет к двери в свою комнату, но не доходя – падает без сознания на пол.

Суета. Варвара звонит в колокольчик, входит Слуга, поднимает Маргариту, уносит в ее комнату.

ВАРВАРА(идя следом). Лукерья!..
Воды, капель!..

Лукерья убегает.

Анна остается одна. Она подходит к лежащему на полу письму, поднимает его, читает.

АННА. Кто владеет моим сердцем?
Кто навеки в нем живет?
Прекрасная Маргарита...
(Крестится.) Слава Богу... Слава
Богу!..

Картина третья.

Рапорт

Весна 1807 года. Имение
Тучковых в Тульской губернии.
Большая и светлая веранда со
множеством окон – и дверей в дом и
в сад. Тепло, поэтому двери
открыты и можно слышать пение
птиц в саду.

Большой стол, на котором
разложена карта. Над ней

склонились Александр и Алексей Васильевич Тучков, его отец. Александр в домашней одежде, отец – в расстегнутом генеральском (весьма поношенном) мундире.

В руках у отца табакерка, из которой он время от времени берет щепотку и нюхает. Его лицо в шрамах, левая нога не сгибается и он ходит возле стола хромая.

ОТЕЦ(указывая на карту). Ну, что скажешь мне на всё это, господин полковник?..

ТУЧКОВ. Что тут скажешь, господин генерал-поручик... На кону – Европа...

ОТЕЦ. Европа? Европа – мало!.. Узко мыслишь, господин полковник!.. Думаешь, он остановится?.. Африка... Индия... Весь мир на кону – вот каков

игрок!.. Любить – не люблю, но восхищаюсь... Вот что такое настоящий герой!.. Вообще-то екатерининские орлы его выскочкой считают, но я, видать, исключение... Как такого не уважать? Один человек, а всему миру спать не дает!.. И кто же ему противостанет? Англия? Так она далеко, морями владеет, блокаду держит, своим расчетом живет... Австрия? Так она нам за суворовские победы мстить будет... Пруссия? (Пожимает плечами.) Не люблю пруссаков...

ТУЧКОВ. Однако они сейчас единственные нам союзники.

ОТЕЦ. Так-то оно так... Да что за война получится в Пруссии, когда за спиной поляки да литовцы – сплошь иуды да предатели?..

ТУЧКОВ. Однако лучше в Пруссии воевать, чем его допустить до России!..

ОТЕЦ. С этим кто спорит... Воевать на чужой территории – это азы воинской науки. Но не у всех получается... Да и не всегда. (Вздыхнув.) Жаль, что я уже в отставке...

ТУЧКОВ. Полно вам!.. У вас четыре сына военные, да двое из них уже генералы!.. Разве мало?

ОТЕЦ. Двое, да... Но гляди: я и от тебя жду того же, господин полковник!.. Вашему поколению повезло: вы в такое время живете... Таких войн даже при Екатерине не было!.. Хорошее время... Знай, собирай звезды с неба... Собирай звезды, да цепляй себе на грудь...

ТУЧКОВ(после паузы). Маргарита

Михайловна просит, чтобы я в отставку подал...

ОТЕЦ(удивленно). Что?.. Марго?.. Любимая невестка? Да что это с ней?..

ТУЧКОВ. Боится за меня...

ОТЕЦ. А, если так... Конечно, ей так и положено!.. Солдат воюет за честь царя и отечества, а жена – скучает да молитвы за него возносит... Так было – так и будет, особенно у нас, в России!.. Но отставка здесь при чем?.. И какая сейчас может быть отставка, когда вся Европа полыхает?.. Ну она баба, ладно, простим – она об этом думать не должна и понимать всего не обязана... Но ты-то понимаешь, что вокруг творится?

ТУЧКОВ. Я все понимаю. Я только об одном вас прошу...

ОТЕЦ. Что такое?

ТУЧКОВ. Вы эту тему военную, пожалуйста, не очень будируйте, особенно за обедом. У нее, когда она наши разговоры слышит - каждый раз приступ сердечный... А ей сейчас волноваться вредно...

ОТЕЦ. Волноваться нельзя?..
Беременна?

ТУЧКОВ. Не точно пока... Но скорей всего.

Пауза

ОТЕЦ. Что ж... Остережемся. Ради такого дела... Дай-то Бог!.. Можем о войне да политике и наедине с тобой, верно?

ТУЧКОВ. Конечно, в любое время...
И еще: давайте карту обратно к вам кабинет унесем?

ОТЕЦ. Даже карты боится?

ТУЧКОВ. Да ведь это – карта войны, она же понимает...

Пауза

ОТЕЦ. Ладно. И карту приберем. Ты скажи Федору, чтобы собрал ее и ко мне в спальню...

ТУЧКОВ. Я сам соберу...

Он начинает складывать карту.
Отец с сожалением смотрит на эти действия, не забывая нюхать табак.

Но вот карта сложена. Возникает неловкая пауза.

ОТЕЦ. Да... Вот так... Пойду-ка я по саду погуляю...

Он идет к двери в сад, но, не дойдя до выхода, останавливается.

- Так ты об отставке всерьез думаешь?..

ТУЧКОВ. Я сейчас обо всем всерьез думаю, отец... Время у меня настало такое... серьезное...

ОТЕЦ(после паузы). И рапорт уже подал?

ТУЧКОВ(тревожно оглядывается). Давайте об этом не сейчас, ладно?

ОТЕЦ(пожав плечами). Как скажешь...

Он выходит в сад. Тучков идет за ним, смотрит ему вслед.

В это время на лестнице, ведущей на второй этаж, появляется Марго. Медленно спускается по лестнице, наблюдая за мужем.

Он, не видя ее, оборачивается, чтобы идти наверх – и тут же натывается на ее взгляд.

ТУЧКОВ. Марго, милая... Ты проснулась?

МАРГО. Давно. Думала, ты зайдешь...

Они подходят друг к другу, обнимаются.

ТУЧКОВ. Как чувствуешь себя?

МАРГО. С тобой хорошо, без тебя –

тревожно...

ТУЧКОВ(кладет ладонь на ее живот). А что у нас в животике?..

МАРГО. Не знаю... Не понимаю... Только прошу – никому пока ни слова об этом!..

ТУЧКОВ. Как скажешь... Хочешь, в сад пойдем?

МАРГО. Не хочу.

ТУЧКОВ. Отчего?

МАРГО. Там папенька с сорняками воует... Палкой головы им срубает как саблей...

ТУЧКОВ. Ты его боишься?

МАРГО. Его не боюсь, он добрый... Я его разговоров военных боюсь...

ТУЧКОВ. Больше ты их не услышишь.

МАРГО. Почему ты знаешь?

ТУЧКОВ. Я его попросил. Смотри: мы даже карту собрали, чтобы тебя не пугать...

МАРГО(отстраняется от мужа). Вы обо мне разговаривали?

Молчание

- Ты ему сказал?.. Ты сказал?..

ТУЧКОВ. Нет, конечно!.. Я сказал, что еще ничего не известно!.. Но что тебя надо беречь...

МАРГО. Сказал!.. А ведь я так просила... Разве трудно было исполнить?..

ТУЧКОВ. Мы разговаривали о моей

отставке. Должен же я был старому генералу как-то это объяснить!..

Пауза

МАРГО. А как ты думаешь, ответ на твой рапорт скоро придет?

ТУЧКОВ(смущенно). Это зависит от...

МАРГО. От чего?

ТУЧКОВ. Во-первых, от того, где сейчас государь. Если в Петербурге – то скоро. А если он выехал к армии...

МАРГО. А во-вторых?

ТУЧКОВ(непонимающе). Что?..

МАРГО. Во-первых – от того, где государь. А во-вторых?..

ТУЧКОВ(после паузы). Еще неизвестно, как он отнесется к моему рапорту...

МАРГО. Почему? Отставка после женитьбы – это обычное дело!.. У всех так!.. Всегда так!.. И все рапорты подписываются, ты же сам знаешь!..

ТУЧКОВ. Да. Обычное дело. Только вот время нынче необычное...

МАРГО. Чем же?

ТУЧКОВ. Война кругом, Марго.

МАРГО. Война всегда!.. Когда у нас не война?.. Но живут же люди и в это время, спят спокойно, детей рожают!..

ТУЧКОВ. Да, война всегда... Но Бонапарт не всегда!.. А он занят тем, что мир переделывает. Значит, никто не сможет спать спокойно...

Пауза

МАРГО. А ты знаешь, когда Государь получит твой рапорт?

ТУЧКОВ. Никто не может знать.

МАРГО. Неправда! Я знаю. Хочешь, и тебе скажу... по секрету?

ТУЧКОВ(после паузы). Скажи...

МАРГО. Ни-ко-гда...

ТУЧКОВ. Отчего ты так?..

МАРГО. Оттого... Оттого, что

получить можно только то, что послано!.. А ты свой рапорт так и не отослал!..

Она лезет в складки платья и выхватывает оттуда конверт.

- Вот он, твой рапорт!.. Ты его просто спрятал – подальше, поглубже, а мне сказал, что послал!..

ТУЧКОВ. Марго!..

МАРГО(гневно). Так какого ответа ты ждешь на то, что не посылал?..

ТУЧКОВ(строго). Но, Марго... Мои бумаги...

МАРГО(оскорблено). Только не вздумай меня подозревать!.. Я никогда не роюсь в твоих бумагах, я никогда не трогаю твои вещи!..

ТУЧКОВ. Но это лежало внизу!..

МАРГО. Но Лукерья уронила стопку бумаг – и это оказалось наверху!.. И я увидела это случайно... Хотя что я говорю!.. Не бывает ничего случайного. Я увидела это, чтобы узнать, что ты меня обманываешь...

Она бросает конверт на стол.

Пауза

ТУЧКОВ. Я бы хотел, чтоб ты меня выслушала.

МАРГО(после паузы). Ты хочешь объяснить мне свой обман? Зачем?.. Меня так много обманывали...

ТУЧКОВ. Что ты имеешь в виду?

МАРГО. Ты знаешь, что.

ТУЧКОВ. Ты меня сравниваешь с Ласунским?.. С этой подлой дрянью?.. Ты, моя жена?..

МАРГО. Я никого ни с кем не сравниваю!.. Но обман всегда остается обманом!.. Или в вашей семье считается по-другому?

ТУЧКОВ. Главное нам сейчас – не сказать друг другу лишнего... Я хочу, чтоб ты меня выслушала.

Пауза

Она идет к столу, садится в кресло, сидит, не глядя в его сторону.

Он ходит по комнате, собираясь с мыслями.

ТУЧКОВ. Я хочу рассказать тебе, что такое русский солдат... В чем смысл его жизни...

МАРГО(насмешливо). В войне?..

ТУЧКОВ. Я попрошу не перебивать меня!

Пауза

Он начинает говорить. Мы понимаем постепенно, что это выношенный, выстраданный, идущий из глубины существа символ веры.

- В семье русских дворян рождается мальчик... Его ждали давно, его вымаливали у Бога... Не

потому, что мальчик лучше девочки – нет, конечно!.. Но потому, что это родился воин... Что же такое русский воин? Это слуга царю и отечеству... Это защитник царя и отечества... И это друг царя и отечества... И потому царь говорит своим воинам: «Вы, друзья мои...» И потому отечество наше никого так не ценит и не прославляет, как русского воина... И потому русские женщины никого так не любят, как русского воина...

С самого нежного детства маленького воина приучают к его ремеслу. Сначала слегка, понарошку, потом – отдают учиться по-настоящему. Ему надо многому научиться. Но только не главному. Потому что главному научиться нельзя!.. Главное – это доблесть и мужество – и это то, что живет в твоём сердце, если тебе дано

сердце воина...

Ты учишься, взрослеешь, мужаешь. Садишься на коня, встаешь в строй, идешь в свой первый поход. И видишь как вокруг твои отцы, твои старшие братья в один час, в одну минуту становятся героями, прославляют и свое имя, и весь свой род. И ты ждешь, когда наступит твой час, твоя минута – и знаешь, что этого же ждут от тебя твой царь и твое отечество. И твоя женщина... Потому что звездный час всякого солдата – это война. И это, кажется, никому не надо объяснять...

Ждать непросто. Да и не для всякого героя наступает его час. Иногда время таково, что нет у воина возможности проявить свою доблесть. Так уж несчастливо складывается его судьба. А ведь он

мог бы стать великим воином, мог бы прославить свой народ... Но не повезло, и он умирает как родился – в неизвестности...

Зато иногда наступают великие времена, когда открываются небеса и с них спускаются венцы на обычных вроде людей... В такие времена всякому народу нужны прежде всего герои, настоящие воины, истинные солдаты. Все ждут героев – и герои приходят. И они прославляют свое имя, имя своей страны и всего человечества... Потому что великий воин, кем бы он ни был и в чьей бы армии ни воевал – прославляет всё человечество доблестью и мужеством!.. И всему миру он показывает своим примером, каких вершин может достичь смертный человек...

Но такие времена редки. Они быстро могут кончиться. Ведь Фортуна никому не подвластна, прихотлива как женщина... Время, когда нужны герои, надо ценить. Иначе потом тебе скажут: ты мог стать героем, но упустил свое время... Но самое страшное, когда эти слова ты говоришь себе сам...

МАРГО(после паузы). Но Александр...

ТУЧКОВ. Я еще не закончил.

МАРГО. Прости...

ТУЧКОВ(собравшись). Уже несколько лет как наступило великое время. Время героев, время воинов... Когда небеса отверсты... Да, их открыл один-единственный человек. Но даже если он полубог – он все равно смертен... И сколько еще это великое время продлится?

Бог весть!.. Но каждый настоящий воин боится только одного – опоздать на этот пир славы...

Трое моих старших братьев в армии. Перед ними открыта дорога к славе, надо только пройти каждому свой отрезок пути... И передо мной эта дорога открыта... пока. Неужели моя любимая жена захочет, чтобы я лишился самого главного шанса, единственного шанса всей жизни?.. Чтобы я собственной рукой перечеркнул смысл своего бытия?.. Чтобы я никогда не стал героем?..

Пауза

Марго встает, подходит к нему, приникает.

МАРГО. Неужели мой любимый муж боялся, что я этого не пойму? Почему ты раньше со мной не поговорил?

ТУЧКОВ. Не мог решиться... Жалел тебя...

МАРГО. Спасибо. Но теперь я хочу проявить свою жалость...

Она подходит к столу, берет конверт с рапортом, рвет его на несколько частей.

- Вот твой рапорт!.. Вернее - не было никакого рапорта!.. Ну? Теперь всё правильно?..

ТУЧКОВ(улыбаясь). Марго...

МАРГО. Скажи, теперь я сделала всё верно?..

ТУЧКОВ(нежно). Девочка моя...

Красавица моя...

Они обнимаются.

МАРГО. Хочешь, пойдём наверх?

ТУЧКОВ. Хочу... Очень!..

Они почти бегом со смехом поднимаются по лестнице и скрываются в спальне.

Из сада входит Отец, оглядывается. Замечает обрывки конверта на столе. Подходит, с любопытством начинает складывать обрывки. Вот сложил, пытается прочесть.

ОТЕЦ. Рапорт... Прошу Ваше Императорское Величество... Ввиду женитьбы... Ага, так вот он, рапорт твой... (Торжествует.) Недалеко улетел... Ну слава Богу!.. Молодец, сынок!.. Всё правильно

понимаешь... Если уж в такие времена дома сидеть возле бабьих юбок – так я уж тогда не знаю, что это будут за солдаты!..

Картина четвертая. Курьер

Там же спустя некоторое время – может несколько часов, а может – день или два.

Карта опять разложена на столе и над ней снова колдуют отец и сын Тучковы. Но теперь возле них еще и Марго.

В кресле чуть поодаль с вязаньем в руках сидит Елена Яковлевна,

Тучкова-мать. Она изредка поглядывает на остальных, но не участвует в разговоре.

ОТЕЦ. Классический случай – резерв в засаде. Но как часто мы об этой возможности забываем!.. Да взять тот же проигранный Аустерлиц...

ТУЧКОВ. Ну что Аустерлиц... Аустерлиц был абсурд и командная неразбериха...

ОТЕЦ. Всякая битва – неразбериха, если в ней не разбираться! Но мы на то и солдаты, чтобы понять... Возьмем еще один классический пример: неприятель наступает двумя колоннами. А у тебя сил достаточно лишь на то, чтобы одну колонну отразить... Что ты станешь делать?..

Они опять склоняются над

картой. Где-то сбоку туда же заглядывает и Марго.

ТУЧКОВ. Вот эти две колонны?

ОТЕЦ. Вот эти. А вот – твоя позиция...

ТУЧКОВ. А это река?

ОТЕЦ. Река.

ТУЧКОВ. А это?

ОТЕЦ. Болото.

МАРГО(внезапно). А пушки у нас есть?

Пауза

Отец и Александр удивленно

поворачиваются к ней.

ОТЕЦ(усмехнувшись). Ну, положим, четыре штуки. Только зарядов к ним немного...

ТУЧКОВ. Колонны наступают отсюда?

ОТЕЦ. Да.

Тучков думает, глядя на карту.

МАРГО(на ухо мужу). А ты поставь пушки сюда. А когда они пройдут – ты в спину им станешь стрелять... Они к пушкам обратятся – а ты их опять с тыла в штыки!.. Из огня да в полымя, представь!..

ТУЧКОВ(смеясь). Представляю!.. Ладно, будь по-твоему...

Входит Федор, ординарец Александра.

ФЕДОР. Ваше превосходительство,
курьер из Петербурга.

Все оборачиваются к нему.

Пауза

ОТЕЦ(широко крестится). Господи,
Твоя воля...

МАТЬ(не расслышав). Что?.. Что он
сказал?..

Марго в волнении хватает мужа
за руку.

ТУЧКОВ. Проси!..

Федор выходит.

МАТЬ. Да кто это?

ОТЕЦ. Погоди, матушка...

Входит капитан. Видно, что он устал.

КУРЬЕР. Полковник Тучков?

ТУЧКОВ. Это я. Слушаю вас, капитан.

КУРЬЕР. Примите и распишитесь, ваше превосходительство.

Он подает Тучкову конверт и книгу для росписи.

Тучков расписывается.

- Будьте добры вскрыть и прочесть.

Тучков вскрывает конверт, читает про себя.

- Будьте так любезны прочесть

вслух. Таков порядок.

ТУЧКОВ. Из канцелярии Его Императорского Величества. Повелеваю полковнику Тучкову со всею срочностью прибыть в свой полк для получения дальнейших указаний. Александр. Восьмое мая тысяча восемьсот седьмого года. (Он поднимает взгляд на Капитана.) Что там происходит, капитан?

КУРЬЕР. Бонапарт напал на Пруссию.

ОТЕЦ. Так!..

Бьет кулаком по столу.

- Вот оно и начало!.. Нейметя корсиканцу!.. Эх, хоть бы десять годков скинуть...

Он вытирает слезящиеся глаза.

МАТЬ. Что там, Алексей Васильевич?.. Скажи же наконец!..

Отец подходит к матери, почти кричит ей на ухо.

ОТЕЦ. Наполеон на Пруссию напал, Елена Яковлевна!

МАТЬ. А мы-то при чем?

ОТЕЦ. А мы с Пруссией союзники!

МАТЬ(крестится). Господи, помоги!..

ТУЧКОВ. Вы устали, капитан. Отдохнете?

КУРЬЕР. Не могу. Разве что перекусить...

МАРГО. Пойдемте, скажу, чтоб вас покормили!

Она уводит капитана вглубь дома.

МАТЬ. А они куда?

ОТЕЦ. Погоди, матушка, погоди!..
(Кричит.) Федор!.. Федор!..

ФЕДОР(входя). Здесь, ваше превосходительство.

ОТЕЦ. Собирать Александра Алексеевича! И сам собирайся.

ФЕДОР. Уже собираюсь! Александр Алексеевич, бричку закладывать?

ТУЧКОВ. Не в карете же на войну ехать.

ФЕДОР. Лошадей верховых где будем брать?

ТУЧКОВ. В Москве. (Отцу.) Пойду, возьму бумаги...Оружие соберу...

ОТЕЦ. С Богом, с Богом...

Он все время вытирает слезящиеся глаза. Александр медлит, поглядывая на дверь, в которую ушла Марго.

Входит Марго.

МАРГО. Помочь тебе собраться?

ТУЧКОВ. Нет, у меня всё военное... Ты не разберешься.

МАРГО. Тогда поторопись. Война ведь не будет ждать.

ТУЧКОВ(взглянув на нее удивленно и несколько обиженно). Да, ты права. Нельзя на войну опоздать, но нельзя и опаздывать...

Тучков выходит.

ОТЕЦ. Что это ты, матушка? Могла

бы и поласковой. Он, как-никак, на войну едет!

МАРГО. И что же? Он ее столько ждал – теперь только радоваться должен!..

ОТЕЦ. Однако, ты уж слишком...

МАРГО. Простите, папенька... Я к себе... Что-то голова разболелась.

Марго быстро уходит по лестнице к себе.

Отец смотрит ей вслед, качая головой.

МАТЬ(громко). Куда это она?

ОТЕЦ(так же громко). Мигрень у неё!..

МАТЬ. Мигрень? Знаю!.. А он куда?

ОТЕЦ. Собираться!

МАТЬ. Куда собираться?

ОТЕЦ. В полк!

МАТЬ. В какой полк?

ОТЕЦ. В свой полк, где он полковник!

МАТЬ. Для чего?

ОТЕЦ. В поход пора, государь приказал!

МАТЬ. Против турок?

ОТЕЦ. Против французов!

МАТЬ. Наполеона бить?

ОТЕЦ. Наполеона.

МАТЬ. Не пускай! Наполеон – антихрист, батюшка в церкви

говорил! Кто его победит?

ОТЕЦ. Мы и победим!

МАТЬ. Расхрабрился, храбрец!..

Входит капитан.

КУРЬЕР. Благодарю, ваше превосходительство. Четыре дня горячего не ел...

ОТЕЦ. Понимаю, служба...

КУРЬЕР. Служба... Разрешите откланяться!

ОТЕЦ. наших ждать не будете?

КУРЬЕР. Мне не с ними. Мне дальше.

ОТЕЦ. Ну тогда с Богом...

Капитан, поклонившись, выходит.

МАТЬ. Куда это он?

ОТЕЦ. Дальше, по команде.

МАТЬ. А какая команда?

ОТЕЦ. В ружье!

МАТЬ. В ружье? Знаю!..

Выходит Тучков. Он уже одет по-походному, в руках саквояж.

ТУЧКОВ. Я готов. Где Федор?

ОТЕЦ. Сейчас позовем. (Подходит к двери.) Федор!..

ФЕДОР(входя с котомками в руках). Уже иду!..

ТУЧКОВ. Ну вот... А где Марго?

ОТЕЦ. К себе поднялась.

ТУЧКОВ. Проститься бы...

ОТЕЦ(подойдя к лестнице). Марго!..
Марго!.. Да что ты станешь делать с
этими бабами!..

Хочет подниматься по лестнице.

ТУЧКОВ. Погодите, я сам!

Он идет к лестнице, делает
несколько шагов по ступенькам – и
застывает на месте, а потом
пятится назад. Сверху спускается
Марго в солдатском мундире.

Пауза

ТУЧКОВ(недоуменно). Марго...

МАРГО(наслаждаясь эффектом). А
вы думали, господин полковник, что
я вас на вашу любимую войну

одного отпущу?.. Не дождетесь, сударь!.. Поступаю в ваше распоряжение!.. Ну как мне форма?..

ТУЧКОВ. Но это невозможно, Марго!..

МАРГО. Отчего невозможно?

ТУЧКОВ. Но это не шутки, понимаешь ты? Не шутки!.. И это очень тяжело!.. Тяжело и опасно!..

ОТЕЦ. Марго, девочка, не надо!.. А мы-то как без тебя?..

ТУЧКОВ. Марго, солнце мое, любовь моя, прошу тебя - останься!..

МАРГО. Мы теряем время, полковник. А если война внезапно кончится?

ТУЧКОВ(кричит). Я запрещаю тебе!..

МАРГО(тоже повышает голос).
Господин полковник! По
существующему закону, который
никто не отменял, я имею право
сопровождать вас в походах!.. Не
только вы, но и государь-император
не может мне этого запретить!

У нее дрожат губы от обиды.

Пауза

Внезапно Тучков начинает
улыбаться, а потом и хохотать.

ТУЧКОВ. Дурочка, дурочка!.. Ну
что за глупая девчонка!.. Упрямая
Маргарита!.. (Привлекает ее к

себе.) Я самый счастливый человек на свете, знаете вы об этом, рядовой?..

МАРГО. Мысль не очень оригинальная, но вполне здравая... Ну так мы едем, господин полковник?

ТУЧКОВ. Батюшка, благословите!

МАРГО. благословите, батюшка!..

Отец крестит сына и невестку.

ОТЕЦ. Ну, Марго... Ах, Марго... С Богом, детки, с Богом...

Они подходят к креслу матери.

ТУЧКОВ. Матушка, благословите!

МАРГО. благословите, матушка!..

МАТЬ(крестя их). Что это вы, никак

вместе?..

ТУЧКОВ. Вместе, маменька...

МАТЬ. Вот и хорошо... Смотрите там, честь берегите!.. Тучковы - честные воины!..

МАРГО. Так точно, маменька!..

МАТЬ. Ну с Богом, с Богом...

ТУЧКОВ. Пора...

ОТЕЦ. Пишите! Чаще пишите!..
Слышишь, Марго? На твою ответственность!..

МАРГО. Обязательно, батюшка...

ОТЕЦ. А ты береги ее!.. Таких надо беречь! Это мой приказ, понял, полковник?..

ТУЧКОВ(серьезно). Слушаюсь, ваше

превосходительство...

Тучков, Марго и Федор уходят,
поклонившись.

Пауза

Отец растроганно смотрит им
вслед.

МАТЬ. Что это они счастливые
такие? Ничего не пойму!..

ОТЕЦ. Любовь у них!

МАТЬ. Любовь? Знаю!..
(Заулыбавшись.) Помнишь, как мы
встретились?

ОТЕЦ. Помню!

МАТЬ. А что ты помнишь?

ОТЕЦ. Война была!

МАТЬ. Помнишь... Война... Ну
подойди!..

Он подходит, наклоняется, нежно
гладит.

Она берет его руку и прижимает
к себе.

- Генералишка мой...

**КОНЕЦ ПЕРВОГО
ДЕЙСТВИЯ**

ВТОРОЕ

ДЕЙСТВИЕ

Картина пятая.

Видение

1811 год. Минская губерния, квартира генерала Тучкова в расположении его части. В большой комнате простого деревенского дома сам Тучков, его начальник штаба полковник Чернов, разбирающий стопы документов на столе, и солдат-писарь.

Тучков диктует приказ.

ТУЧКОВ. Двенадцатую легкую артиллерийскую роту ввиду ее передислокации вооружить вместо трехфунтовых новых пушек шестифунтовыми старыми,

озаботившись, чтобы боеприпасы были в достаточном количестве, не менее... Сергей Матвеевич, как думаете, не менее скольких выстрелов?

ЧЕРНОВ. Тридцать пять, а то и сорок обязательно надо иметь.

ТУЧКОВ(диктует). Не менее пятидесяти выстрелов на орудие. В связи с чем озаботится, чтобы обозные фуры и полуфуры были со всей возможностью использованы для подвоза артиллерийских выстрелов...

ЧЕРНОВ. Только бы голодными людей не оставить, ваше превосходительство...

ТУЧКОВ. ...Артиллерийских выстрелов, не упуская при этом обязанности пищевого довольствования солдат и

фуражирования лошадей...

Он проходит мимо окна, бросает
взгляд на улицу – и тут же
останавливается,
заинтересованный.

- А что там народ собрался?

ЧЕРНОВ. Народ? Не знаю,
Александр Алексеевич.

ПИСАРЬ(несмело). Звезда, господин
генерал...

ТУЧКОВ. Что ты сказал?

ПИСАРЬ. Звезда, ваше
превосходительство...

ЧЕРНОВ(не отрываясь от карты). Ах
да, они же все на комету глазуют...

ПИСАРЬ. Вчера на площади возле
церкви такая толпа собралась...

Слухи разные...

ЧЕРНОВ(сортируя бумаги). Нет, не понимаю! О чем они думают там наверху?.. Ни системы, ни плана...

ТУЧКОВ(писарю). Перепиши приказ и мне на подпись.

ПИСАРЬ. Слушаюсь.

Он встает, собирает письменные принадлежности и выходит.

ЧЕРНОВ. Опять передислокация – а смысл?.. Части реформируем, переименовываем – а зачем всё?..

ТУЧКОВ. Дорогой Сергей Матвеевич... Я четыре года в заварушках, начиная с Пруссии – и все одно и то же... Я уж думаю теперь: а может, так всегда и везде? Может, по-другому просто не

бывает?..

ЧЕРНОВ. Александр Алексеевич, ну как же не бывает? А вы вспомните Шведскую кампанию!.. Переход через Ботнический залив вспомните!.. По колено в снегу, голодные, холодные!.. Разве не героизм?..

ТУЧКОВ. Одно другому не помеха... Нашу бестолочь только наш героизм и выручает...

Раздается стук в дверь, в комнату заглядывает Федор, ординарец Тучкова.

ФЕДОР. Разрешите, ваше превосходительство?

ТУЧКОВ. Что там, Федор?

ФЕДОР(важно). Тут, Александр Алексеевич, такое дело... Тут народ

к вам своих парламентариев
прислал...

ТУЧКОВ. Может, ты хотел сказать
парламентёров?

ФЕДОР. Ну как-то такое...

ТУЧКОВ. А что у них?

ФЕДОР. Философский вопрос.
Говорят, никто не разрешит, только
ваше превосходительство...

ТУЧКОВ(пожав плечами). Ну зови...

ФЕДОР(в прихожую). Заходите,
братцы!

Входят двое парламентарёв.
Один большой, с окладистой
бородой, другой – маленький,
худенький, чернявый.

Войдя, оба кланяются генералу.

ТУЧКОВ. Я вас слушаю.

БОЛЬШОЙ. Так это мы, ваше сиятельство, про звезду...

МАЛЕНЬКИЙ. Он имеет в виду комету, ваше превосходительство!

ТУЧКОВ. В чем же вопрос?

БОЛЬШОЙ. Так вот всё он!..
Научность всякую нам преподносит, без смысла говорит...

МАЛЕНЬКИЙ. Они очень необразованны, господин генерал, у них масса предрассудков... Они не понимают, что комета есть небесное тело...

БОЛЬШОЙ. Вот именно – небесное!.. Сам-то хоть понимаешь, что говоришь?..

ЧЕРНОВ. Но вы отрываете генерала

от дел! В чем ваш вопрос?

МАЛЕНЬКИЙ. Понимаете ли...

БОЛЬШОЙ. Да помолчи ты! Сам скажу... Мы с мужиками промеж себя так судим: раз на небе – значит, от Бога... А раз от Бога – значит, Он нам сказать что-то хочет... Вот и надо нам понять, что Он говорит народу...

Во время монолога Большого Маленький пожимает плечами, закатывает глаза, качает головой – в общем выражает свое полное несогласие с философией Большого...

ТУЧКОВ. И к чему же вы пришли?

БОЛЬШОЙ. Тревожно, барин... У всех, кто видит, прямо кошки на сердце скребут... Мужики вздыхают, бабы плачут...

ТУЧКОВ. Отчего?

БОЛЬШОЙ. Так, видно, не хвалит нас Господь-то... Согрешили непутем, вот Он и прогневался на Россию... И хвост-то у нее – ровно пучок розог... Стало быть, не к хорошему готовиться нам надо... А уж там – что Бог даст...

Пауза

ТУЧКОВ(задумчиво). Так... Ну а ты как думаешь?

МАЛЕНЬКИЙ(оживленно). Я, конечно, далек от этого темного предрассудка!.. Я читал статью в научном журнале...

ЧЕРНОВ. Это в каком же?

МАЛЕНЬКИЙ. В немецком. Я немножко разумею немецкий язык... И там дано полное описание этого явления!.. Вы мне позволите?

ТУЧКОВ. Говори.

МАЛЕНЬКИЙ(заученно как стихи). Свет от кометы равняется одной десятой от света полной луны... На минимальное расстояние в сто шестьдесят четыре миллиона верст она приблизится к Земле в середине октября... Диаметр ее ядра составляет четыре тысячи с лишком верст, а длина хвоста – сто семьдесят миллионов верст... Но самое главное – на небесном своде она занимает ровно двадцать три градуса!..

Он замолкает, очень довольный и гордый своими познаниями.

БОЛЬШОЙ(презрительно). Сказал...

А что сказал – и сам не понимает!..

МАЛЕНЬКИЙ. Я-то как раз понимаю!.. Это вы...

ФЕДОР. Ну тихо вы, тихо...

Пауза

ТУЧКОВ. Какой же вопрос вы мне задаете?

БОЛЬШОЙ. Так вот этот самый и задаем... Вы-то как судите, ваше сиятельство?..

МАЛЕНЬКИЙ. Он хочет знать, какой философии вы придерживаетесь... Либо это чисто научный факт, давно описанный и изученный образованными людьми,

либо... Ну вот, все эти их предрассудки...

БОЛЬШОЙ. Либо, значит, Батюшка Бог сказать нам хочет... Народ беспокоится, хочет правду знать, чтоб решить, что дальше-то делать... Либо же, если этот прав и звезда – это одна наука с миллионами да с градусами, тогда будем жить как жили и внимания не обращать... Либо, если знамение – тогда в себя хоть немного прийти надо, да о душе озаботиться...

ТУЧКОВ. А вы сможете на нее внимания не обращать?

БОЛЬШОЙ. Отчего же... Если вовсе глаз на небо не поднимать – можно и не обращать...

Пауза

ТУЧКОВ. Кто верит, что это просто кусок камня и газы – для него так и есть. Но кто верит, что это знамение Божие – пусть послушает своего Бога и подумает о своей душе. По вере нашей да будет нам...

Большой и Маленький недоуменно переглядываются.

МАЛЕНЬКИЙ. То есть?.. А кто прав?

БОЛЬШОЙ. Правда-то где? Нам-то как дальше жить, народу? Вы сами что понимаете?

ТУЧКОВ. Да, это знамение. Всем нам и каждому из нас. И еще много разных знамений в нашей жизни каждый день происходит – да только мы невнимательны, видеть ничего не хотим...

БОЛЬШОЙ. Стало быть, молиться надо?

ТУЧКОВ. Молиться.

БОЛЬШОЙ. Вот!.. Вот это правда!.. (Маленькому.) А от тебя смущение одно!.. Слышь?.. Еще про миллионы да про градусы услышу – вот!..

Показывает Маленькому здоровенный кулак. Тот обиженно отворачивается.

- Благодарствуем, барин!.. (Кланяется.)

ФЕДОР. Ну все, теперь идите!..

БОЛЬШОЙ. И еще, ваше сиятельство... Правда ли, что сам Бонапарт – антихрист, а солдаты у него – заговоренные? И что их ни пуля, ни сабля, ни штык не берут?

ТУЧКОВ. Неправда. Я участвовал в двух битвах с французами. Это такие же люди из костей, плоти, крови... Им так же больно и так же страшно... Но они хорошие солдаты, это верно...

ФЕДОР. Хватит, братцы, господин генерал работает...

Большой и Маленький выходят, следом уходит и Федор.

ЧЕРНОВ(после паузы). Да... Порохом пахнет... В народе знамений ищут, по Библии гадают...

ТУЧКОВ. Они не гадают. Они Библию читать начали. Хотят понять, что там про Бонапарта сказано. А еще про то, чего России ждать...

Входит Марго. Она в домашнем. Мужчины встают, приветствуя ее.

МАРГО. Добрый день... Что у вас тут за разговоры?

ТУЧКОВ. Мужики приходили.

МАРГО(тревожно). Что-то случилось?

ЧЕРНОВ. Философские вопросы решали, Маргарита Михайловна...

Разрешите удалиться, Александр Алексеевич?

ТУЧКОВ. Да, продолжим позже.

Чернов, поклонившись, выходит.

- Николаша спит?

МАРГО. Спит. Как я мечтаю, чтобы ему уже год исполнился...

ТУЧКОВ. И год, и десять, и двадцать лет - всё исполнится, Марго, в свое

время...

Она подходит к окну, смотрит на улицу.

МАРГО. Что там мужики? Зачем они собрались?..

ТУЧКОВ. Комета... Все тревожатся. Знамение разгадывают...

МАРГО(взволнованно). Послушай, Саша, я должна сказать... Мне сейчас такой странный сон приснился... даже не сон – я не знаю, что... Видение, что ли, какое... Я должна тебе рассказать...

ТУЧКОВ. Только не переживай так!..

МАРГО. Послушай, послушай... Будто я в каком-то городе незнакомом – и так тревожно мне, так страшно... А время такое...

перед закатом... И на домах, по крышам, везде написано огненными буквами – БорОдино... И здесь – БорОдино... И там тоже – БорОдино... И везде толпы, толпы народа... И все стоят и на эту надпись смотрят... Я подхожу к одной толпе и спрашиваю: Скажите, а что такое это БорОдино?.. И тут поворачивается странный такой человек ко мне... Я гляжу, а у него будто и глаз нету!.. Но знаю, знаю, что смотрит!.. И он мне так ехидно, зло: Участь твоя там решится!.. Я говорю: какая участь, о чем ты?.. А его уже будто и нет... И я уже будто лежу в вашем доме в Тульской губернии – и входит папенька и на руках Николашу несет... Протягивает его мне...

Внезапно она замолкает.

ТУЧКОВ. Ну? А дальше что?

МАРГО(отводя взгляд). Не помню...
Дальше – не помню...

Пауза

ТУЧКОВ. БорОдино... Никогда не слышал. Может быть, БородИно? Тогда это в Италии...

МАРГО. Не знаю. Может быть...

ТУЧКОВ. А вот мы сейчас с тобой по карте посмотрим... Давай вместе искать!..

Он склоняется над картой, она подходит к нему.

- Так... БородИно... Генуя...

Модена... Римини... Бородино...
Пьемонт... Рим... Бородино... Не
знаю... Не нахожу такого, Марго!..

МАРГО. Я тоже не знаю...

ТУЧКОВ. Ну коли на карте нет -
так, значит, и сон не в руку... Мы,
военные, это знаем, можешь
поверить!..

МАРГО. Тогда почему мне так
тревожно, почему?..

ТУЧКОВ. Сейчас ты поймешь,
почему... Я должен сказать...

Пауза

МАРГО. О чем ты, Саша?

ТУЧКОВ. Мне нужно с тобой
серьезно поговорить...

МАРГО. Не пугай меня!..

ТУЧКОВ. Пугаться нечего, Марго...
Абсолютно нечего!.. Просто...
Просто настала пора сказать тебе...

МАРГО. Я ничего не понимаю!..
Перестань меня испытывать!..

ТУЧКОВ. Марго, успокойся...
Сейчас всё поймешь...

МАРГО. Да говори же!..

ТУЧКОВ. Два месяца назад я подал
рапорт об отставке.

Пауза

МАРГО. Если ты шутишь – то это жестокая шутка...

ТУЧКОВ. Разве я могу шутить такими вещами?

МАРГО(помолчав). Ты подал рапорт об отставке... Я не могу в это поверить... Но почему?

ТУЧКОВ. Потому что я не могу больше мучить тебя. Теперь, когда родился Николаша... Я не могу больше видеть, как ты терпишь с солдатами всё, что они терпят... Я не могу больше, Марго... Вот и всё...

МАРГО(не веря). Ты сделал это ради меня?..

ТУЧКОВ. Я люблю тебя.

МАРГО. Я тоже люблю тебя, но... Но ты... Ты теперь согласен, что

твое имя не напишут в Пантеоне золотыми буквами?..

ТУЧКОВ. Я люблю тебя. Это больше, чем я думал... Я не могу рисковать тобой... Вами...

Она встает, подходит к нему близко.

МАРГО. Любимый мой... Я всегда знала, что ты меня любишь... Но я думала, что у этой любви есть границы... Я заплачу тебе такой же любовью...

Они обнимаются.

- Но что же с отставкой? Ты ее получил?

ТУЧКОВ. Я не знаю.

МАРГО. Как?..

ТУЧКОВ. Сегодня утром мне пришел ответ. Я не смог открыть конверт в одиночку. Я хочу, чтоб мы вместе открыли...

МАРГО. Где он?

Тучков идет к столу, открывает ящик, достает конверт и протягивает ей.

- Собственная Его Императорского Величества канцелярия...

ТУЧКОВ. Открой конверт.

МАРГО. Я?

ТУЧКОВ. Открой...

Она медлит секунду, потом ломает печать и вскрывает конверт. Достает письмо и протягивает ему.

ТУЧКОВ. Прочти!

МАРГО. Не могу... Ты сам.

Он берет письмо, разворачивает.

- Вслух!..

ТУЧКОВ. Здравствуй, любезный Александр Алексеевич... Получив рапорт твой, прежде всего поздравляю с рождением первенца... Но что сказать тебе о сути дела? Обстоятельства таковы, что ни женитьба, ни рождение детей сегодня – не основание для отставки русского генерала. Война кругом, и корсиканец стоит у наших границ. Однако, в надежде на милость Божию, даю тебе бессрочный отпуск с проживанием в Тульском имении родителей твоих. Остаюсь вечно к тебе благосклонный – Александр...

МАРГО. Так мы можем ехать?..

ТУЧКОВ. Конечно. Бессрочный отпуск – почти отставка!..

МАРГО. А когда?..

ТУЧКОВ. Я думаю, за неделю мы соберемся.

МАРГО. А можем мы собраться за пять дней?..

ТУЧКОВ. Думаю, можем...

МАРГО. А за три?..

Он улыбается и гладит ее по голове.

Картина шестая.
Запах крови

Начало июля 1812 года. Тульское имение Тучковых, в котором мы уже были пять лет назад. Все та же веранда с открытыми настежь дверями, лестница, ведущая на второй этаж.

В доме странная атмосфера: Тучков, Федор, Отец, повзрослевшая Лукерья и еще пара слуг носятся по лестницам, все времянося какие-то вещи. Впрочем, приглядевшись, в их действиях можно заметить некоторую логику и систему – идут сборы...

Посреди комнаты с возмущенным видом стоит Марго, скрестивши на груди руки. Она начинает говорить всякий раз, когда видит проходящего мимо нее Тучкова.

Вот он появился с пистолетным ящиком в руках...

МАРГО. Ты не имеешь права распоряжаться моей волей!..

ТУЧКОВ(коротко и не отвлекаясь). Я твой муж.

МАРГО. И мог бы уже убедиться, что я ничего не боюсь!..

Но он уже вышел.

Мимо еще ходят люди.

Вновь появился Тучков.

МАРГО. Я вместе с тобой Ботнический залив по колена в снегу переходила – а ты меня пугаешь какими-то глупыми неудобствами?..

ТУЧКОВ. Всему свое время,

Марго...

МАРГО. Вот именно! И сейчас не время по домам сидеть!..

Но его опять уже нету.

Все так же домочадцы ходят мимо, нося вещи.

Снова появляется Тучков.

МАРГО. Ты забыл, как я вашим докторам помогала?.. Как по двенадцать часов возле хирурга стояла на вахте?.. Как сама научилась перевязки делать и раны зашивать?.. Забыл, как я солдат спасала?..

ТУЧКОВ(остановившись). Я не забыл. И я это очень помню и ценю. Но больше этого не будет.

МАРГО. Почему?..

Но он опять ушел.

Она даже ногой топнула от злости.

Но он вернулся, подошел.

- Почему такого больше не будет?.. Почему ты не берешь меня?.. Я ни разу, ни в одном походе не пожаловалась, что мне холодно или голодно или неудобно... Ты иногда даже забывал, что я существую где-то недалеко...

ТУЧКОВ. Никогда не забывал. Всегда помнил о тебе, что бы ни происходило...

МАРГО. Я тебе мешала?..

ТУЧКОВ. Ты помогала мне... Всегда помогала...

МАРГО. Но я и сейчас хочу
помогать тебе!.. Так в чем дело?
Что изменилось?

ТУЧКОВ. Всё изменилось.

МАРГО. Я не понимаю!..

ФЕДОР(проходя мимо). Александр
Алексеевич, карты какие с собой
возьмем?

ТУЧКОВ. Белоруссию бери.

ФЕДОР. А Смоленск?

ТУЧКОВ. Это вряд ли пригодится...

ФЕДОР. Понял... (Уходит.)

МАРГО. Так что изменилось?..

ТУЧКОВ. Наполеон уже на нашей
земле. С ним пятьсот тысяч
отборных солдат – лучшее войско в

Европе... А у нас и трехсот тысяч не наберется, да и те разбросаны по всей России...

МАРГО. Ты хочешь сказать, что вы идете на верную смерть?..

ТУЧКОВ. На войне не бывает верной смерти. А верной жизни – тем более... Мы идем защищать отечество и царя, а дальше – что Бог даст...

Она молча качает головой от обиды.

- Ну пойми ты, это другая война... Это там, в Пруссии, можно поднять руки и сдаться в почетный плен... Здесь этого не будет!.. Здесь Запад и Север в поединке сошлись!.. Он пришел истребить нас, а мы должны истребить его!.. Истребить так, чтоб следов его не осталось!.. Или он истребит нас и тоже не

оставит следов!.. Да неужели ты сама этого не чувствуешь?..

МАРГО. Чего?..

ТУЧКОВ. Всё изменилось вокруг!.. Небо изменилось, воздух изменился, земля изменилась!.. Солнце и луна – и те изменились!.. Ты чувствуешь, как в воздухе все время кровью пахнет?..

МАРГО(встревожено). А ты разве чувствуешь?

ТУЧКОВ. Уже третий день... Я знаю, старые солдаты говорили: этот запах в воздухе стоит перед самыми кровопролитными битвами...

МАРГО. Но я ничего не ощущаю...

ТУЧКОВ. И слава Богу!.. Зачем тебе это ощущать!..

ОТЕЦ(остановившись). Сколько лошадей в запас возьмешь?

ТУЧКОВ. Одну под поклажу и одну в поводу.

ОТЕЦ. Значит, три.

ТУЧКОВ. И Федору лошадь!

ОТЕЦ. Само собой... (Уходит.)

МАРГО(после паузы). Я не смогу без тебя, не смогу – понимаешь ты это?.. Я не смогу есть, не смогу спать... Я дышать позабуду!.. Когда ты вернешься – меня не будет... Я умру от тоски!..

ТУЧКОВ. Не говори так!.. Так нельзя говорить!..

МАРГО. Ты первый раз за все шесть лет оставляешь меня одну!.. Как мне жить? Чем?.. Для чего?..

ТУЧКОВ. Это не так, Марго!.. Ты не одна!.. У тебя сын!.. Мой сын!.. Им и надо жить!.. Для него!..

МАРГО(горько). Ты не понимаешь... Ты мужчина... И не поймешь... Для тебя война все равно главнее любви...И всегда будет главнее!..

ТУЧКОВ(после паузы). Нет.

МАРГО. Но это правда...

ТУЧКОВ. Нет, уже неправда...

МАРГО. Что значит «уже»?

ТУЧКОВ. Шесть лет назад я бы с тобой согласился. Но сейчас всё по-другому...

Пауза

МАРГО(очень внимательно). Как по-другому?..

ТУЧКОВ. Вот это, что у нас было и что у нас есть и что у нас будет – это и есть суть... А война... Война – это только способ защитить суть нашей жизни... Человек ведь не может без сути... Значит, надо ее защищать... Вот я и иду защитить суть нашей жизни. А ты... Ты остаешься, чтобы ее сохранить...

Пауза

МАРГО. Ты так красиво говоришь, а сам уходишь...

ТУЧКОВ. Прости. Ты же видишь,

иначе нельзя.

МАРГО. Но ведь ты вернешься, правда? Ведь ты же не обманешь меня?.. Ведь ты никогда меня не обманывал!..

ТУЧКОВ(нарочито весело).

Любимая жена, маленький сын, хозяйство, библиотека наконец, до которой никак руки не доходят... Как же я могу ко всему этому не вернуться, сама посуди?.. Да у нас еще столько с тобой впереди...

МАРГО(помолчав). Ты мне сердце разрываешь, любимый...

ТУЧКОВ(уже серьезно). Прости...

МАРГО. Я умираю... Я теперь всегда буду умирать – каждый день, каждую минуту... Всегда, пока ты не вернешься.

ТУЧКОВ. Но ведь иначе не может быть...

МАРГО. Почему?

ТУЧКОВ. Если мы не умрем – мы не сможем воскреснуть... Ты ведь хочешь воскреснуть?..

МАРГО. Хочу... Но как умирать тяжело...

Они прижимаются друг к другу.

Пауза

Домочадцы потихоньку собираются вокруг, закончив сборы.

Стоят тихо, молча, не смея их

тревожить.

Марго отрывается от мужа и замечает собравшихся.

МАРГО. Нас ждут...

Они отрываются друг от друга.

ОТЕЦ. Кажется, всё собрали, господин генерал...

ФЕДОР. Собрали и уложили!

ТУЧКОВ. Спасибо.

ОТЕЦ. Присядем на дорожку?

Все рассаживаются кто где может, успокаиваются.

В это время где-то во дворе вдруг завыла собака. Залаяла другая. И тут же наверху заплакал ребенок.

Федор вышел во двор, Лукерья

побежала наверх.

ОТЕЦ(стараясь выглядеть бодрым).
Не дают посидеть!..

ТУЧКОВ. Пора.

МАРГО. Я провожу тебя... Хотя бы
до околицы!..

ОТЕЦ. Ну а я здесь попрощаюсь...
Служи, воюй, побеждай... К матери
на могилку заходил?

ТУЧКОВ. Отец...

ОТЕЦ. Ладно. Одолеем как-нибудь и
этого фокусника...

МАРГО. Только какой ценой...

ОТЕЦ. На войне про цену не
говорят. На войне на всё – одна
цена, сама знаешь... (Тучкову.)
Братьев там увидишь – передавай

поклон!

ТУЧКОВ. Передам...

ОТЕЦ. Да пиши, пиши,
пожалуйста!.. И им накажи, чтобы
писали, слышишь?..

ТУЧКОВ. Накажу... Марго...

МАРГО(не отрываясь от его руки).
До околицы... Только до околицы...

Тучков и Марго выходят. Слуги
выходят за ними.

Отец делает движение следом, но
останавливает себя.

Пауза

Он подходит к столу, берет с него

портрет жены.

ОТЕЦ(портрету). Ну вот... Теперь ты там молись за них... А за этого – особо... Самый младший – самый любимый... Только бы вернулся, только бы не убили!..

На улице воеет собака.

- Да замолчишь ты, дура?..

Господи, только бы не убили!..
Сохрани Ты его для нас для всех...
Как старый солдат Тебя прошу...
Пожалуйста...

Эпилог

Сорок лет спустя. Келья Игуменьи

в монастыре. Горят свечи.

Игуменья стоит на коленях перед иконами и молится.

Раздается стук в дверь.

ГОЛОС. Молитвами святых отец наших...

ИГУМЕНЬЯ. Аминь!..

Она поднимается с колен, идет к двери, открывает.

КАЗНАЧЕЯ(входя и кланяясь).
Благословите, матушка игуменья!

ИГУМЕНЬЯ(кланяясь в ответ). Бог благословит, мать казначея...

КАЗНАЧЕЯ. Простите, матушка, только я опять со своей болью!..

ИГУМЕНЬЯ. А боль у тебя, мать

казначей, одна – это когда кошелек пустой...

КАЗНАЧЕЯ(обиженно). Сколько я от этой должности отбивалась – так вы же настояли!..

ИГУМЕНЬЯ. В монастыре, матушка, должностей нет. Здесь послушания. Ну так что у тебя на твоём послушании?

КАЗНАЧЕЯ. Так дров-то не хватает! Девять печек, все топить надо... Апрель месяц, а весны как не бывало!.. А на дрова совсем нет ничего, ни одной копейки!..

ИГУМЕНЬЯ(пряча улыбку). Куда же деньги делись?

КАЗНАЧЕЯ. Вот те раз!.. А владыку Филарета принять надо было?

ИГУМЕНЬЯ. Конечно.

КАЗНАЧЕЯ. А храм надо
ремонтировать?

ИГУМЕНЬЯ. Обязательно.

КАЗНАЧЕЯ. А богадельню
содержать надо?

ИГУМЕНЬЯ. Несомненно.

КАЗНАЧЕЯ. А погорельцам на лес
для дома надо было дать?

ИГУМЕНЬЯ. Куда же людям в беде
пойти...

КАЗНАЧЕЯ. А кормить – и своих, и
рабочих, и паломников?.. Да не раз
в день, а два раза по вашему
благословию!..

ИГУМЕНЬЯ. Ну прости меня за это,
мать казначея... Сама-то чаек
попиваешь?

КАЗНАЧЕЯ(возмущенно). Ну матушка!.. Еще мне и чая не пить? Да у меня тогда вовсе буквы с цифрами в одну кашу перемешаются!.. Я и так за полночь со счетами сижу...

ИГУМЕНЬЯ. А помнишь, как ты учиться читать не хотела?

КАЗНАЧЕЯ. Давно это было... Да и не я это была, не монахиня Саломия...

ИГУМЕНЬЯ. А кто же?

КАЗНАЧЕЯ. Глупая девка Лукерья... (Спохватившись.) Только вы меня с толку не сбивайте, мать игуменья!.. Сейчас весна придет - всё Бородинское поле надо будет прибирать да в порядок приводить, памятники красить, оградки ремонтировать... Такая статья расходов - рублей восемьсот, не

меньше!..

ИГУМЕНЬЯ. Ну это не раньше, чем через месяц...

КАЗНАЧЕЯ. А работников искать да рядиться уже надо начинать!..

ИГУМЕНЬЯ(помолчав). А на дрова сколько надо?

КАЗНАЧЕЯ. Мы с мать благочинной прикинули – рублей сто восемьдесят, а то и двести...

ИГУМЕНЬЯ. Как много...

КАЗНАЧЕЯ. А деньги какие стали? Совсем не те, что прежде, сами знаете...

Пауза

ИГУМЕНЬЯ. Да, мать казначея, понимаю... Нелегко тебе...

КАЗНАЧЕЯ(растрогавшись). Уж так нелегко!..

ИГУМЕНЬЯ. Ну иди теперь.

КАЗНАЧЕЯ(опешив). Куда идти?..

ИГУМЕНЬЯ. К себе в келью. Помнишь, как святые отцы говорили? Сиди безмолвно в келье своей, и она всему тебя научит...

КАЗНАЧЕЯ(возмущенно). Матушка, да вы что... Да вы как?.. А деньги?..

ИГУМЕНЬЯ. А денег нет.

КАЗНАЧЕЯ. А дрова?..

ИГУМЕНЬЯ(помолчав). Ты, мать,

помнишь, какое главное дело у монаха?

КАЗНАЧЕЯ. У меня этих дел столько, матушка!..

ИГУМЕНЬЯ. Видать, забыла?..

КАЗНАЧЕЯ(неохотно). Ну, молитва...

ИГУМЕНЬЯ. Вот иди и молись. Хорошо будешь молиться – Господь сегодня же нам помощь пошлет. Ну а если плохо...

КАЗНАЧЕЯ(ворчливо). Ага, значит, за всё ответь – и за хозяйство, и за молитву!.. Несправедливо так...

ИГУМЕНЬЯ. Конечно, несправедливо. У Господа справедливости нет.

КАЗНАЧЕЯ. Как это?..

ИГУМЕНЬЯ. Да так. У Него ничего нет... кроме любви. Да и та обжигает...

Она отворачивается, чтобы скрыть слезы.

Казначейя смотрит на нее и вдруг падает на колени.

КАЗНАЧЕЯ. Простите меня, дуру!.. Простите дуру старую!.. Господи, прости Ты меня!.. Пришла тут с расчетами своими... Дура, дура!..

ИГУМЕНЬЯ(вытирая слезы). Все мы дуры... Ладно, не убивайся так... Иди помолись... И я помолюсь... Господь двоих-то скорее услышит...

В коридоре слышен разговор идущих людей.

- А может, уже услышал...

Раздается стук в дверь.

ГОЛОС. Молитвами святых отец наших...

ИГУМЕНЬЯ. Кто там?

ГОЛОС. Матушка, к вам посетительница!

ИГУМЕНЬЯ. Я никого не жду...

ГОЛОС. Очень просят, по важнейшему делу!..

ИГУМЕНЬЯ. Прошу!

Открывается дверь, входит пожилая, но стройная и прямая дама.

Пауза

ДАМА. Матушка Игуменья, вы не узнаете меня?

ИГУМЕНЬЯ. Простите, сударыня... не могу... Я ведь здесь уже двадцать пять лет... Анна?..

АННА. Да, Марго!.. (Смутившись.) Простите, мать Мария... Я столько о вас слышала за эти годы...

ИГУМЕНЬЯ. Мать Саломия, не напоишь нас чаем?

КАЗНАЧЕЯ. Здравствуйте, Анна Дмитриевна!..

АННА. Лукерья?.. Здравствуй, милая...

КАЗНАЧЕЯ. Была Лукерья прежде... Давно...

ИГУМЕНЬЯ. Прошу садиться.

Они садятся к столу. Казначей наливает и подает чай.

- Я, к сожалению, ничего о вас не знаю...

АННА. Я теперь Воронцова. Тридцать лет прожили. Полгода назад он умер. А неделю назад начал сниться... Каждую ночь... И все хлебушка просил... Богатейший человек, могущественный, а стоит как нищий, руку протягивает и молит: хлебушка... хлебушка... Страшно... Вот я и приехала к тебе... К вам, матушка.

ИГУМЕНЬЯ. Там нет богатых... И могущественных нет... Там все маленькие... Все бедные...

АННА. Я это понимаю... Потому и приехала.

ИГУМЕНЬЯ. Вы хотите, чтобы мы

его поминали?

АННА. Да!.. как это называется, чтобы всегда?..

ИГУМЕНЬЯ. Вечное поминовение...

АННА. Да, вечное... Это хорошо...

ИГУМЕНЬЯ. Он верующим был?

АННА. Ну... как все мы, светские люди...

ИГУМЕНЬЯ. Но крещеный?

АННА. Конечно! Мы же русские!..

ИГУМЕНЬЯ. Отпевали его?

АННА. Да...

ИГУМЕНЬЯ. А пока жив был - причащался?

АННА. Раз в год, Великим постом...

Как все чиновники...

ИГУМЕНЬЯ. Ну хотя бы так... Как его имя?

АННА. Николай. Вам записать?

ИГУМЕНЬЯ. Это имя я не забуду. Моего сына так звали...

АННА. Я вам так сочувствую...

ИГУМЕНЬЯ. Не стоит. Им там лучше...

АННА. Да, конечно... Но в это так трудно поверить... Так трудно представить иной мир...

ИГУМЕНЬЯ. Нет, это не трудно... Надо только захотеть...

Пауза

АННА. Я хотела спросить... Сколько я вам должна за эту... За этот обряд?

ИГУМЕНЬЯ. Ничего не должны. Мы монахи. Молиться за всех – это наша обязанность.

АННА. Да, но я хотела бы помочь... Вам ведь, наверное, нелегко? Я вижу, у вас такое хозяйство...

ИГУМЕНЬЯ. Мы будем благодарны за любую жертву.

АННА(вытаскивая пакет). Здесь пять тысяч... Правда, ассигнациями... Но я могу еще... Может быть, летом...

ИГУМЕНЬЯ. В августе – ровно сорок лет Бородину... Приезжайте на торжества.

АННА. Да, верно, может быть... К сожалению, у меня там никого не было... Вернее, к счастью...
(Смутившись.) Я не то хотела сказать... Простите. Ну а как вы все эти годы?.. Хотя что же... У вас как раз всё ясно... Раз и навсегда... Это мы, грешники...

Пауза

- Наверное, мне пора... Спасибо, что нашли для меня минуту...

(Она встает.) Ну что ж... Было очень приятно... Деньги эти, я надеюсь, вы употребите с пользой... Хотя кто же в этом сомневается... Благодарю за прием...

Она встает и направляется к

двери.

ИГУМЕНЬЯ(встав). Анна, погоди!..

АННА(удивленно). Что?..

ИГУМЕНЬЯ. Анна, прошу тебя – не делай то, что задумала!.. Мы с тобой старухи, нам о душе думать надо!.. Какая любовь, опомнись!..

АННА. Что?.. Что вы себе...

ИГУМЕНЬЯ. Знаю я, почему ты приехала!.. Потому что душа плачет!.. Ты лучше о нем, о Николае молись!.. Ему сейчас твои, именно твои молитвы нужны!.. Знаешь, как ему сейчас одиноко там?.. Страшно!.. А ты тут в бирюльки решила поиграть перед смертью?..

АННА(зло). Да нет никакой вашей вечной жизни!.. Ничего этого нет!..

Умрем - и сгнием!..

ИГУМЕНЬЯ(помолчав). А если
есть?.. Что тогда станешь делать?
Как ему в глаза будешь смотреть?..

Пауза

АННА(уже по-другому). Не знаю...
Не знаю!.. Ничего не понимаю!..

ИГУМЕНЬЯ. Морок это всё.
Заморочил он тебя...

АННА. Кто? Андрей?

ИГУМЕНЬЯ. Лукавый, Аня.

АННА(передернув плечами). Как ты
говоришь... страшно. Если в этот
ужас поверить всерьез - как жить?..

ИГУМЕНЬЯ. Ничего не бойся.
Останешься у нас? Хотя бы
сегодня!..

АННА. Нет... Не знаю... Да, могу...
Мне все равно некуда... Не к кому...

ИГУМЕНЬЯ. Саломия!.. Саломия!..

КАЗНАЧЕЯ(входя). Звали?

ИГУМЕНЬЯ. Возьми Анну
Дмитриевну к себе в келью. Она
сегодня у нас ночует.

КАЗНАЧЕЯ. Ой как славно!..

ИГУМЕНЬЯ. Поговорите с ней обо
всем. Хоть всю ночь говорите...

КАЗНАЧЕЯ. Разрешаете?

ИГУМЕНЬЯ. Благословляю. Да,
мать казначея, постой!..

Казначея останавливается.

- Деньги возьми. Здесь пять тысяч. Хватит... на первое время...

КАЗНАЧЕЯ. Пять тысяч?..

ИГУМЕНЬЯ. Бери, бери... Да смотри, не транжирь!..

КАЗНАЧЕЯ(беря деньги). Простите, матушка...

ИГУМЕНЬЯ. И ты меня прости... А завтра утром в храм, на службу. Слышишь, Аня?..

АННА. Не знаю... Да...

Саломия и Анна уходят.

Игуменья трет себе шею, видно, что ей нехорошо. Она шатается, идет к креслу, садится, тяжело дышит.

Откуда-то издалека слышатся раскаты грома. Хотя какой гром может быть в апреле? Или это артиллерийская канонада? Но откуда?..

Их темноты выходит фигура. Это Тучков. Он все в том же мундире, только без погонов, орденов и знаков отличия. Он подходит к Игуменье и становится позади кресла.

ИГУМЕНЬЯ(прислушиваясь к чему-то). Саша... Это ты?

ТУЧКОВ. Так точно. Раб Божий Александр, мать Мария...

ИГУМЕНЬЯ. Ты пришел, значит... Уже пора?

ТУЧКОВ(помолчав). Пора... Ты ведь больше не держишь на Него обиды?

ИГУМЕНЬЯ. На Кого?..

ТУЧКОВ. На нашего Отца?

ИГУМЕНЬЯ. Нет... Я знаю, Он всё отнял у меня, потому что... Потому что так было нужно... И это всё было правильно... Просто... Просто это было немножко тяжело... Сильно тяжело... И немножко долго... Так долго... Сорок лет...

ТУЧКОВ(удивленно). Сколько?.. Бог с тобой, ты что-то путаешь, Марго!.. Сорок лет?.. Один день прошел, всего один день!..

ИГУМЕНЬЯ. Разве? Один день?..

ТУЧКОВ. Ну конечно!.. Всего один день!.. Разве я тебя когда-нибудь обманывал, Марго?..

МАРГО. Нет, любимый, никогда... Потому что ты меня всегда любил,

правда?..

ТУЧКОВ. И люблю.

МАРГО. И там у вас совсем нет войны, верно?

ТУЧКОВ. Войны?.. Мы даже не помним, что это такое...

МАРГО. Как это прекрасно!.. И как же называется ваше место?.. Ваш сияющий небесный град?

ТУЧКОВ. Бородино, Марго...

К О Н Е Ц